

СИРИЙСКИЙ КОНФЛИКТ КАК «ШАХМАТНАЯ ДОСКА» ТУРЕЦКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

КРЫЛОВ Данила Сергеевич

кандидат политических наук, научный сотрудник Отдела Ближнего
и Постсоветского Востока Института научной информации
по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН)

E-mail: danila-krylov@yandex.ru

SPIN-код: 5422-5163

ORCID: 0000-0003-1982-4678

ЧИНЮК Артем Геннадьевич

студент Дипломатической академии

Министерства иностранных дел Российской Федерации

E-mail: 9531823595al@gmail.com

ORCID: 0009-0002-7690-9969

Для цитирования: *Крылов Д.С., Чинюк А.Г.* Сирийский конфликт как «шахматная доска» турецкой внешней политики // Ближний и Постсоветский Восток. – 2025. – № 4 (12). – С. 73–83. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.04.05.

Аннотация. В статье проведен анализ взаимосвязи между внутренней и внешней политикой Турецкой Республики в контексте сирийского конфликта и трансформации ближневосточной подсистемы международных отношений. Особое внимание уделено стратегии Анкары, включающей использование внешних конфликтов для внутривнутриполитической консолидации. Рассмотрены последствия турецких военных операций в Сирии, особенности взаимодействия с различными негосударственными акторами, включая «Хайят Тахрир аш-Шам»*, а также влияние пост-Асадовской конфигурации власти на региональный баланс сил. Выявлено, что использование сирийского трека в качестве политического «гамбита» привело к усилению структурных противоречий внутри самой Турции: росту экономического давления, миграционного кризиса и этнополитической фрагментации. Сделан вывод о двойственности стратегических достижений Анкары: краткосрочные успехи на внешнем направлении обернулись долгосрочными издержками для внутренней стабильности.

Ключевые слова: Турция, Сирия, сирийский конфликт, ближневосточная безопасность, региональное лидерство, внешняя политика, курдский вопрос.

Syrian Conflict as “Chessboard” of Turkish Foreign Policy

Danila S. KRYLOV

PhD in Political Science, Research Fellow of the Department of Middle and Post-Soviet East, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN)

E-mail: danila-krylov@yandex.ru

SPIN-code: 5422-5163

ORCID: 0000-0003-1982-4678

Artyom G. CHINIUK

Student, Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs

E-mail: 9531823595al@gmail.com

ORCID: 0009-0002-7690-9969

For citation: Krylov D.S., Chiniuk A.G. (2025). Syrian Conflict as “Chessboard” of Turkish Foreign Policy. *Middle & Post-Soviet East*, no. 4(12), pp. 73–83. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.04.05.

Abstract. The article analyses the relationship between the domestic and foreign policies of the Republic of Turkey in the context of the Syrian conflict and the transformation of the Middle Eastern subsystem of international relations. Particular attention is paid to Ankara’s strategy, which includes the use of external conflicts for domestic political consolidation. The consequences of Turkish military operations in Syria, the peculiarities of interaction with various non-state actors, including Hayat Tahrir al-Sham*, and the impact of the post-Assad power configuration on the regional balance of power are examined. It is revealed that the use of the Syrian track as a political gambit has led to an intensification of structural contradictions within Turkey itself: increased economic pressure, a migration crisis, and ethno-political fragmentation. The conclusion is drawn that Ankara’s strategic achievements are dual in nature: short-term successes in foreign policy have resulted in long-term costs for internal stability.

Keywords: Turkey, Syria, Syrian conflict, Middle East security, regional leadership, foreign policy, Kurdish issue.

На протяжении последних десятилетий внутренняя и внешняя политика Турецкой Республики формировалась в рамках процесса трансформации полицентричной мировой системы, роста политической нестабильности на Ближнем Востоке и затяжных региональных кризисов. В этих условиях Анкара последовательно стремится закрепить за собой статус регионального лидера.

Конфликтные ситуации в соседних государствах Турция использует в качестве инструмента расширения своего политического влияния и демонстрации активности. С одной стороны, стратегия президента страны Реджепа Тайипа Эрдогана предполагает перераспределение общественного внимания с внутренних проблем на внешние «победы», с другой – подобные шаги усиливают внутренние противоречия, усугубляя экономический

кризис, повышая миграционное давление на социально-экономическую систему Турции и обостряя внутригосударственные этнополитические противоречия¹.

Сирия как «шахматная доска» турецкой внешней политики

Турция рассматривает ближневосточные кризисы не только как угрозу региональной стабильности, но и как возможность для реализации собственных внешнеполитических целей². Ключевыми направлениями деятельности Анкары являются борьба с курдскими вооруженными формированиями, управление миграционными потоками, противодействие террористическим организациям и укрепление позиций Анкары в системе ближневосточной безопасности³. Подобная политика отражает стремление Турции утвердиться не просто в роли самостоятельного регионального актора, но регионального лидера с претензией на международное лидерство⁴.

Сирийский конфликт, являясь ареной, на которой пересеклись интересы мировых и региональных держав, стал для Турецкой Республики возможностью укрепить свои позиции в геополитическом пространстве Ближнего Востока. Продолжающийся конфликт можно уподобить шахматной партии, где турецкие операции 2016–2019 гг. напоминали своего рода «двойной гамбит Мак-Донелла» – жертву двух «пешек» ради стратегического наступления на «королевском фланге»⁵. В данном контексте «пешками» стали международный авторитет Турции и значительные гуманитарные ресурсы, направленные на поддержание военного присутствия и восстановление подконтрольных территорий. Анкара рассматривала сирийский кризис как окно возможностей для продвижения внешнеполитических амбиций, а проведенные операции – «Щит Евфрата» (2016–2017), «Оливковая ветвь» (2018) и «Источник мира» (2019) – были нацелены на нейтрализацию Исламского государства* и курдских формирований (YPG), рассматриваемых как непосредственная угроза нацио-

¹ Аватков В.А. Основные векторы внешней политики Турции в 2024 г. // Свободная мысль. – 2025. – № 1 (1709). – С. 35–43.

² Надеин-Раевский В.А. Курдский вопрос в Турции и ее ближневосточной политике // Пути к миру и безопасности. – 2025. – № 1 (68). – С. 208–225. – DOI: 10.20542/2307-1494-2025-1-208-225.

³ Аватков В.А., Сбитнева А.И. Трансформация антитеррористической политики Турции в период правления Партии справедливости и развития // Вестник МГИМО Университета. – 2022. – Т. 15, № 3. – С. 143–174. – DOI: 10.24833/2071-8160-2022-3-84-143-174.

⁴ Орал М. Ближний Восток как регион, его проблемы и возможные выгоды от сотрудничества. Oral M. Bir Bölge Olarak Orta Doğu, Sorunları ve Olası İş Birliği Kazanımları // Dünya Coğrafyası ve Kalkınma Perspektifi Dergisi. – 2024. – № 5. – Р. 44–45. – Турец. яз.

⁵ Надеин-Раевский В.А. Политика Турции на Ближнем Востоке // Пути к миру и безопасности. – 2020. – № 1 (58). – С. 139–156. – DOI: 10.20542/2307-1494-2020-1-139-156.

нальной безопасности⁶. С одной стороны, подобные акции позволили Турецкой Республике создать буферную зону вдоль южных границ и снизить риск трансграничного терроризма; с другой – спровоцировали «эффект бумеранга», усилив внутренние социальные и политические конфликты⁷.

Продолжая шахматную метафору, «королевским флангом» в сирийском конфликте для Анкары выступает северо-восточное направление, где сосредоточены ключевые стратегические интересы Турции – обеспечение безопасности границ, контроль над курдскими территориями и влияние на энергетическую инфраструктуру региона. Именно здесь пересекаются маршруты контрабанды, логистические коридоры и зоны деятельности Сирийских демократических сил (СДС), поддерживаемых США. Укрепление позиций на этом участке «доски» рассматривалось Анкарой как возможность для долгосрочного укрепления влияния и демонстрации возможности и способности действовать независимо от попыток внешнего давления.

Массовое перемещение сирийских беженцев на турецкую землю, начавшееся еще во время Арабской весны, дополнительно усилилось гражданской войной в Сирии, что усугубило социально-экономические проблемы внутри страны⁸. В результате обозначилась двойственная тенденция: с одной стороны, Турция продемонстрировала способность к проактивным действиям и защите своих интересов, с другой – столкнулась с ростом гуманитарных расходов и внутренней напряженности⁹. Более того, атака на «королевский фланг», потребовавшая задействования значительных ресурсов, в итоге привела к новым геополитическим рискам, усилив напряженность в отношениях с Вашингтоном и Москвой, а также вызвав дополнительные внутренние социально-экономические противоречия, что подтвердило двусмысленность стратегического выигрыша Турции.

Пост-Асадовская Сирия и трансформация регионального баланса сил

К декабрю 2024 г. вооруженная оппозиция при активной поддержке турецких прокси и группировки «Хайят Тахрир аш-Шам» (ХТШ)* развернула стремительное и масштабное наступление на позиции правительст-

⁶ Гасанова А. Турция и сирийский конфликт // Мировая экономика и международные отношения. – 2022. – Т. 66, № 3. – С. 44–51. – DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-3-44-51.

⁷ Надеин-Раевский В.А. Турецкая политика в Сирии после падения режима Башара Асада // Перспективы. Электронный журнал. – 2025. – № 2. – С. 35–45. – DOI: 10.32726/2411-3417-2025-2-35-45.

⁸ Орал М. Ближний Восток как регион, его проблемы и возможные выгоды от сотрудничества. Oral M. Bir Bölge Olarak Orta Doğu, Sorunları ve Olası İş Birliği Kazanımları // Dünya Coğrafyası ve Kalkınma Perspektifi Dergisi. – 2024. – № 5. – Р. 41–42. – Турец. яз.

⁹ Аватков В.А., Гузаеров Р.И. Сирийский кризис во внешней политике Турции // Пути к миру и безопасности. – 2023. – № 1 (64). – С. 111–125. – DOI: 10.20542/2307-1494-2023-1-111-125.

венных войск Башара Асада. Уже к 7 декабря повстанцы установили контроль над Пальмирой и значительной частью провинции Дейр-эз-Зор, а 8 декабря вошли в Дамаск, объявив столицу «освобожденной». В тот же день уже экс-президент Сирии Б. Асад покинул страну, завершив более чем десятилетний период своего правления и более чем пятидесятилетнее правление клана Асадов¹⁰.

Одновременно курдские формирования в составе Сирийских демократических сил (СДС), поддерживаемые США, укрепили контроль над восточными провинциями, что спровоцировало столкновения СДС с различными оппозиционными группировками¹¹. В результате падения правительства Б. Асада Турецкая Республика и ХТШ*, которые «выбрали» своего лидера Ахмеда аш-Шараа (аль-Голани) в качестве нового «временного» президента Сирии, оказались главными локальными бенефициарами, тогда как курдские и проиранские формирования в значительной мере утратили влияние в ключевых районах страны. В совокупности это привело к формированию новой системы власти и пересмотру баланса сил в регионе.

Поддержка Турцией группировки «Хайят Тахрир аш-Шам»* осуществляется преимущественно через каналы взаимодействия с Сирийской национальной армией (СНА) и при помощи турецких частных военных компаний (ЧВК)¹². Сотрудничество турецкой разведки с ХТШ* позволило Анкаре установить контроль над ключевыми транспортными узлами и городскими агломерациями северной и центральной Сирии (включая Дамаск), что подчеркивает стратегическую значимость данного альянса в обеспечении регионального влияния.

При этом лидер ХТШ* Ахмед аш-Шараа стремится диверсифицировать внешние контакты, избегая полной зависимости от Анкары, в том числе за счет установления каналов взаимодействия с США, отдельными странами Европы, Россией и монархиями Персидского залива. Турецкое руководство, формально сохраняя антиисламистскую риторику, одновременно ведет прямые переговоры с новым правительством в Дамаске, обещая содействие и помощь в послевоенном восстановлении страны и организации возвращения беженцев¹³.

¹⁰ Ешилташ М., Горюджю К. Турция и Новая Сирия: укрепление стабильности после падения режима Асада. Yeşiltaş M., Görücü K. Türkiye ve Yeni Suriye: Esed Rejiminin Düşüşünden Sonra İstikrar İnşası / SETA Güvenlik Radarı: 2025'te Türkiye'nin Jeopolitik Ortamı. Küresel Belirsizlikler Döneminde Fırsatları Yönetmek. – Turkuvaz Haberleşme ve Yayıncılık A.Ş., İstanbul, 2025. – P. 60–69. – Турец. яз.

¹¹ Иванов С.М. Урегулирование сирийского конфликта – важный шаг на пути к региональной стабильности // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64, № 11. – С. 53–61. – DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-11-53-61.

¹² Аватков В.А., Сбитнева А.И. Один в поле не воин: ведущие ЧВК Турции // Пути к миру и безопасности. – 2023. – № 2 (65). – С. 219–232. – DOI: 10.20542/2307-1494-2023-2-219-232.

¹³ Çevik S. Regime Change in Syria and Stabilization: The Limits of Turkey's Unilateral Action // Arab Center Washington DC. – 24.01.2025. – URL: <https://arabcenterdc.org/resource/>

Одновременно администрация Д. Трампа пересмотрела санкционную политику в отношении Сирии, заявив о намерении отменить экономические ограничения против Дамаска, действовавшие с 1979 г.¹⁴ Активизация арабских государств на дипломатическом треке, вкупе с вовлечением внешних акторов привели к ослаблению в определенной степени турецкой монополии на управление в постасадской Сирии, создав условия для расширения влияния западных держав, в первую очередь США¹⁵.

Ключевым событием, обозначившим возвращение США на Ближний Восток, стало турне президента Д. Трампа в мае 2025 г. по ключевым государствам региона¹⁶. В ходе визита Трамп продемонстрировал стремление Вашингтона восстановить позиции на Ближнем Востоке, частично утраченные при президенте Байдене, и активизировать не только военно-политическое¹⁷, но и дипломатическое присутствие в условиях трансформации региональной архитектуры безопасности¹⁸. Однако установление полного контроля США над регионом представляется маловероятным ввиду сложности баланса сил и пересечения множественных интересов мировых и региональных акторов¹⁹.

Попытка «монополизации» Вашингтоном стратегических направлений на Ближнем Востоке в теории способна вызвать определенную ответную реакцию со стороны России, Ирана и Китая, которые, в целях сохранения геополитического паритета, могут усилить собственное присутствие на ближневосточном направлении. Однако ни одно из указанных государств на современном этапе не имеет возможностей (Иран) или не готово (Россия и Китай) вовлекаться в прямое военно-политическое и эко-

regime-change-in-syria-and-stabilization-the-limits-of-turkeys-unilateral-action/ (дата обращения: 10.07.2025).

¹⁴ Балмасов С. России на заметку: что стоит за решением Трампа снять санкции с Сирии // ТАСС. – 15.05.2025. – URL: <https://tass.ru/opinions/23951837> (дата обращения: 10.07.2025).

¹⁵ Salih M.A. Post-Assad Syria: Challenges, Opportunities, and the US Role in Shaping its Future // Foreign Policy Research Institute. – 14.01.2025. – URL: <https://www.fpri.org/article/2025/01/post-assad-syria-challenges-opportunities-and-the-us-role-in-shaping-its-future/> (дата обращения: 10.07.2025).

¹⁶ Лапкин В.В. Геостратегический разворот Д. Трампа: мотивы, содержание и вероятные последствия // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2025. – № 2. – С. 26–38. – DOI: 10.20542/afij-2025-2-26-38.

¹⁷ Аватков В.А., Крылов Д.С. Военный фактор в региональном балансе сил на Ближнем Востоке // Среднерусский вестник общественных наук. – 2024. – Т. 19, № 4. – С. 14–36. – DOI: 10.22394/2071-2367-2024-19-4-14-35.

¹⁸ Крылов Д.С., Сбитнева А.И. Конфликтное взаимодействие Турции и США в рамках сирийского кризиса // Пути к миру и безопасности. – 2024. – № 1 (66). – С. 134–149. – DOI: 10.20542/2307-1494-2024-1-134-149.

¹⁹ Гасанова А.Б. Турция и сирийский конфликт // Мировая экономика и международные отношения. – 2022. – Т. 66, № 3. – С. 44–51. – DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-3-44-51.

номическое противостояние с США в регионе. В этих условиях Турция, как и ряд других держав, придерживается многовекторного курса, продолжая развивать совместные энергетические и инфраструктурные проекты с восточными партнерами²⁰.

В практической плоскости можно предположить, что одним из результатов американской политики в Сирии станет сохранение и расширение Вашингтоном сети военных баз при вынужденном учете позиций других мировых акторов и укреплении многосторонних форматов взаимодействия^{21, 22}.

Сирийские беженцы и их влияние на внутреннюю политику Турции

Согласно данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (UNHCR) и национальных статистических агентств Турции, на начало 2025 г. в стране проживает порядка 3,1 млн сирийских беженцев, что составляет 4–5% от общей численности населения²³. Подобная демографическая нагрузка существенно влияет на состояние инфраструктуры, системы здравоохранения, образования и рынка труда²⁴. Турция направляет значительные ресурсы на социальные и интеграционные программы, включая систему «Социальной помощи и солидарности» (SYDV), предусматривающую ежемесячные выплаты малоимущим, а также проекты агентства занятости «İŞKUR», ориентированные на трудоустройство беженцев²⁵.

Однако в приграничных провинциях местные жители выражают обеспокоенность ростом конкуренции на рынке труда, повышением цен на жилье и перегрузкой социальной инфраструктуры. Эти процессы нередко приводят к протестам, которые власти стремятся «нивелировать» через усиление внешнеполитической риторики и активизацию военных опера-

²⁰ Сбитнева А.И. Извилистый турецкий маршрут – путь к успеху? // Пути к миру и безопасности. – 2025. – № 1 (68). – С. 302–311. – DOI: 10.20542/2307-1494-2025-1-302-311.

²¹ US Begins Construction of New Military Base in Eastern Syria // Atlas Press News. – 25.10.2025. – URL: <https://atlaspress.news/en/2025/10/25/us-military-base-construction-eastern-syria/> (дата обращения: 26.10.2025).

²² Аватков В.А., Гаврюшина П.А. Турецко-сирийские отношения в условиях эскалации напряженности в регионе. Перспективы нормализации // Обозреватель. – 2025. – № 2 (409). – С. 28–37. – DOI: 10.48137/2074-2975_2025_2_28.

²³ Republic of Türkiye. Global Focus // UNHCR. – 2025. – URL: <https://reporting.unhcr.org/operational/operations/t%C3%BCrkiye> (дата обращения: 21.08.2025).

²⁴ Нафиков И.З., Галимов И.И. Миграционная политика Турецкой Республики в условиях региональных конфликтов на Ближнем Востоке: сирийский кризис // Ближний и Постсоветский Восток. – 2025. – № 1 (9). – С. 104–118. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.01.09.

²⁵ Republic of Türkiye. Global Focus // UNHCR. – 2025. – URL: <https://reporting.unhcr.org/operational/operations/t%C3%BCrkiye> (дата обращения: 21.08.2025).

ций за рубежом (схема «маленькой победоносной войны» для сплочения населения против внешней угрозы).

Стремясь справиться с миграционным кризисом и одновременно укрепить внешнеполитические позиции, Турция использует комплекс стратегий, сочетающих внутренние меры и элементы давления на внешних партнеров²⁶. С 2015 г. Анкара периодически угрожает «открыть границы» для сирийских беженцев²⁷, что создает миграционное давление на Европу и позволяет получать дополнительные финансовые ресурсы от ЕС на реализацию гуманитарных программ. Этот шаг связан с ростом социального недовольства в приграничных регионах, где уровень безработицы превышает 25%, а совокупные расходы на содержание и интеграцию сирийцев за десятилетие достигли 40 млрд евро²⁸.

Брюссель, в свою очередь, выражает обеспокоенность тем, что Турция использует сирийских беженцев как инструмент политического торга, что осложняет отношения между Анкарой и европейскими институтами. Таким образом, Турецкая Республика, с одной стороны, компенсирует определенную часть расходов на содержание беженцев за счет внешнего финансирования, а с другой – укрепляет образ ключевого актора в сфере управления миграционными потоками в регионе.

Одним из наиболее спорных направлений турецкой политики стало продвижение проекта переселения около 1 млн сирийских беженцев в северные районы Сирии, находящиеся под контролем протурецких сил²⁹. Официально инициатива позиционируется как мера по снижению нагрузки на турецкий бюджет и ослаблению социальной напряженности. Однако ряд наблюдателей квалифицирует эти действия как форму «демографической инженерии», поскольку они изменяют этническую структуру региона, усиливая противоречия между курдским и арабским населением³⁰. Кроме того, реализация проекта осложняется нестабильной обстановкой и продолжающейся активностью курдских формирований и остатков боевиков Исламского государства*.

²⁶ Данилова Н.М., Соболев М.М. Влияние фактора сирийских беженцев на электоральные процессы 2023–2024 гг. в Турции // *Власть*. – 2025. – Т. 33, № 1. – С. 258–266.

²⁷ Турция пригрозила «открыть двери» для беженцев в Европу // ТАСС. – 10.10.2019. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6984101> (дата обращения: 25.09.2025).

²⁸ Republic of Türkiye. Global Focus // UNHCR. – 2025. – URL: <https://reporting.unhcr.org/operational/operations/t%C3%BCrkiye> (дата обращения: 21.08.2025).

²⁹ Turkey plans \$27 billion housing project in northeast Syria // Reuters. – 27.09.2019. – URL: <https://www.reuters.com/article/world/turkey-plans-27-billion-housing-project-in-northeast-syria-broadcaster-trt-idUSKBN1WC1V1/> (дата обращения: 03.07.2025).

³⁰ Ондже Р. Оборона Турции: глобальное видение и развитие потенциала. Önce R. Türkiye'nin Savunması: Küresel Vizyon ve Gelişen Kapasite / SETA Güvenlik Radarı: 2025'te Türkiye'nin Jeopolitik Ortamı. Küresel Belirsizlikler Döneminde Fırsatları Yönetmek. – Turkuvaz Haberleşme ve Yayıncılık A.Ş., İstanbul, 2025. – P. 120–126. – Турец. яз.

Несмотря на предпринимаемые меры, ни одна из стратегий Анкары пока не привела к долгосрочной стабилизации ситуации, а нарастающее социальное недовольство превращается в один из ключевых вызовов для политического руководства страны.

* * *

В то же время достигнутые успехи Турции на сирийском направлении выявили пределы ее региональных возможностей. В условиях нарастающей конкуренции внешних акторов и усложнения структуры послевоенного урегулирования Анкара сталкивается с необходимостью переосмысления своей стратегии. С одной стороны, сохранение военного присутствия и механизмов политического влияния в Сирии позволяет Турции закрепить статус регионального / кросс-регионального центра силы; с другой – усиливает зависимость от внешних обстоятельств и колебаний глобального баланса сил и интересов. Усиление американского фактора, с определенным сохранением российского присутствия в политической, энергетической и военной сферах ограничивают пространство для маневра, делая турецкую внешнюю политику более реактивной, чем проактивной.

Внутренние вызовы при этом становятся ключевым ограничителем внешнеполитической активности. Экономический спад, рост социальной напряженности и снижение доверия к институтам власти ограничивают потенциал Анкары в реализации крупных трансрегиональных проектов. Попытки использовать внешнюю повестку для консолидации общества – через риторику о «внешних врагах», «курдской угрозе» и «национальном возрождении» – дают лишь временный эффект, закрепляя зависимость власти от воспроизводства внешних кризисов как инструмента внутриполитической мобилизации.

Таким образом, вовлечение Турции в ближневосточные конфликты, изначально задуманное как средство укрепления национальной безопасности и регионального лидерства, в долгосрочной перспективе превратилось в источник внутренних напряжений. Политика внешнего расширения, обеспечившая временные успехи в Сирии, не смогла нивелировать структурные дисбалансы внутри страны. Итогом стала ситуация «обратного гамбита»: стремление к внешнему усилению обернулось внутренним ослаблением, а расширение сфер влияния – ростом зависимости от внешних акторов и уязвимости самой политической системы Турецкой Республики. Дальнейшее сохранение влияния Турции будет зависеть от способности Анкары сочетать военные и экономические ресурсы с решением внутренних проблем, а также от развития баланса сил между США, Россией и региональными партнерами.

** Признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.*

Список источников и литературы

1. Аватков В.А. Основные векторы внешней политики Турции в 2024 г. // Свободная мысль. – 2025. – № 1 (1709). – С. 35–43.
2. Аватков В.А., Гаврюшина П.А. Турецко-сирийские отношения в условиях эскалации напряженности в регионе. Перспективы нормализации // Обозреватель. – 2025. – № 2 (409). – С. 28–37. – DOI: 10.48137/2074-2975_2025_2_28.
3. Аватков В.А., Гузаеров Р.И. Сирийский кризис во внешней политике Турции // Пути к миру и безопасности. – 2023. – № 1 (64). – С. 111–125. – DOI: 10.20542/2307-1494-2023-1-111-125.
4. Аватков В.А., Крылов Д.С. Военный фактор в региональном балансе сил на Ближнем Востоке // Среднерусский вестник общественных наук. – 2024. – Т. 19, № 4. – С. 14–36. – DOI: 10.22394/2071-2367-2024-19-4-14-35.
5. Аватков В.А., Сбитнева А.И. Один в поле не воин: ведущие ЧВК Турции // Пути к миру и безопасности. – 2023. – № 2 (65). – С. 219–232. – DOI: 10.20542/2307-1494-2023-2-219-232.
6. Аватков В.А., Сбитнева А.И. Трансформация антитеррористической политики Турции в период правления Партии справедливости и развития // Вестник МГИМО Университета. – 2022. – Т. 15, № 3. – С. 143–174. – DOI: 10.24833/2071-8160-2022-3-84-143-174.
7. Балмасов С. России на заметку: что стоит за решением Трампа снять санкции с Сирии // ТАСС. – 15.05.2025. URL: <https://tass.ru/opinions/23951837> (дата обращения: 10.07.2025).
8. Гасанова А. Турция и сирийский конфликт // Мировая экономика и международные отношения. – 2022. – Т. 66, № 3. – С. 44–51. – DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-3-44-51.
9. Данилова Н.М., Соболев М.М. Влияние фактора сирийских беженцев на электоральные процессы 2023–2024 гг. в Турции // Власть. – 2025. – Т. 33, № 1. – С. 258–266.
10. Иванов С.М. Урегулирование сирийского конфликта – важный шаг на пути к региональной стабильности // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64, № 11. – С. 53–61. – DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-11-53-61.
11. Крылов Д.С., Сбитнева А.И. Конфликтное взаимодействие Турции и США в рамках сирийского кризиса // Пути к миру и безопасности. – 2024. – № 1 (66). – С. 134–149. – DOI: 10.20542/2307-1494-2024-1-134-149.
12. Лапкин В.В. Геостратегический разворот Д. Трампа: мотивы, содержание и вероятные последствия // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2025. – № 2. – С. 26–38. – DOI: 10.20542/afj-2025-2-26-38.
13. Надеин-Раевский В.А. Курдский вопрос в Турции и ее ближневосточной политике // Пути к миру и безопасности. – 2025. – № 1 (68). – С. 208–225. – DOI: 10.20542/2307-1494-2025-1-208-225.
14. Надеин-Раевский В.А. Политика Турции на Ближнем Востоке // Пути к миру и безопасности. – 2020. – № 1 (58). – С. 139–156. – DOI: 10.20542/2307-1494-2020-1-139-156.

15. Надеин-Раевский В.А. Турецкая политика в Сирии после падения режима Башара Асада // Перспективы. Электронный журнал. – 2025. – № 2. – С. 35–45. – DOI: 10.32726/2411-3417-2025-2-35-45.
16. Нафиков И.З., Галимов И.И. Миграционная политика Турецкой Республики в условиях региональных конфликтов на Ближнем Востоке: сирийский кризис // Ближний и Постсоветский Восток. – 2025. – № 1 (9). – С. 104–118. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.01.09.
17. Сбитнева А.И. Извилистый турецкий маршрут – путь к успеху? // Пути к миру и безопасности. – 2025. – № 1 (68). – С. 302–311. – DOI: 10.20542/2307-1494-2025-1-302-311.
18. Турция пригрозила «открыть двери» для беженцев в Европу // ТАСС. – 10.10.2019. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6984101> (дата обращения: 25.09.2025).
19. Çevik S. Regime Change in Syria and Stabilization: The Limits of Turkey's Unilateral Action // Arab Center Washington DC. – 24.01.2025. – URL: <https://arabcenterdc.org/resource/regime-change-in-syria-and-stabilization-the-limits-of-turkeys-unilateral-action/> (дата обращения: 10.07.2025).
20. Republic of Türkiye. Global Focus // UNHCR. – 2025. – URL: <https://reporting.unhcr.org/operational/operations/t%C3%BCrkiye> (дата обращения: 21.08.2025).
21. Salih M.A. Post-Assad Syria: Challenges, Opportunities, and the US Role in Shaping its Future // Foreign Policy Research Institute. – 14.01.2025. – URL: <https://www.fpri.org/article/2025/01/post-assad-syria-challenges-opportunities-and-the-us-role-in-shaping-its-future/> (дата обращения: 10.07.2025).
22. Turkey plans \$27 billion housing project in northeast Syria // Reuters. – 27.09.2019. – URL: <https://www.reuters.com/article/world/turkey-plans-27-billion-housing-project-in-northeast-syria-broadcaster-trt-idUSKBN1WC1V1/> (дата обращения: 03.07.2025).
23. US Begins Construction of New Military Base in Eastern Syria // Atlas Press News. – 25.10.2025. – URL: <https://atlaspress.news/en/2025/10/25/us-military-base-construction-eastern-syria/> (дата обращения: 26.10.2025).
24. Ешилташ М., Горюджю К. Турция и Новая Сирия: укрепление стабильности после падения режима Асада. Yeşiltaş M., Görücü K. Türkiye ve Yeni Suriye: Esed Rejiminin Düşüşünden Sonra İstikrar İnşası / SETA Güvenlik Radarı: 2025'te Türkiye'nin Jeopolitik Ortamı. Küresel Belirsizlikler Döneminde Fırsatları Yönetmek. – Turkuvaz Haberleşme ve Yayıncılık A.Ş., İstanbul, 2025. – P. 60–69. – Турец. яз.
25. Ондже Р. Оборона Турции: глобальное видение и развитие потенциала. Önce R. Türkiye'nin Savunması: Küresel Vizyon ve Gelişen Kapasite / SETA Güvenlik Radarı: 2025'te Türkiye'nin Jeopolitik Ortamı. Küresel Belirsizlikler Döneminde Fırsatları Yönetmek. – Turkuvaz Haberleşme ve Yayıncılık A.Ş., İstanbul, 2025. – P. 120–126. – Турец. яз.
26. Орал М. Ближний Восток как регион, его проблемы и возможные выгоды от сотрудничества. Oral M. Bir Bölge Olarak Orta Doğu, Sorunları ve Olası İş Birliği Kazanımları // Dünya Coğrafyası ve Kalkınma Perspektifi Dergisi. – 2024. – № 5. – P. 35–49. – Турец. яз.